

— Сун Ицзэ, давай встречаться.

Грохот салюта разрывал ночное небо, но эти слова прозвучали удивительно отчётливо. И всё же Сун Ицзэ застыл, не в силах поверить в происходящее.

— Ты... — Он ошеломлённо уставился на Нин Си. — Повтори. Что ты сказал?

Нин Си спохватился: он ведь действительно ещё ни разу не признавался ему напрямую. Он схватил Ицзэ за плечи и, смотря прямо в глаза, чеканя каждое слово, произнёс:

— Сун Ицзэ, ты мне нравишься!

Он подался ближе, и голос его зазвенел от захлестнувших эмоций:

— Ужасно, просто сумасшедше нравишься! Правда! Будь со мной, а? Я сделаю тебя самым счастливым!

До Сун Ицзэ наконец дошёл смысл сказанного. Не выдержав, он снова сжал Нин Си в объятиях.

— Я услышал, — прошептал он, и в его голосе пробрезжила детская, совершенно нескрываемая радость. — Всё услышал, Нин Си... Ты мне тоже безумно нравишься. Давай будем вместе.

Вроде бы те же самые слова, но прозвучавшие из уст Сун Ицзэ, они отозвались в душе совсем иначе. Кровь оглушительно стучала в висках, сердце готово было выпрыгнуть из груди — Нин Си захлестнул дикий, чистый восторг.

Однако даже в порыве эйфории он не терял остатков благоразумия:

— Нам пора драпать! В городской черте салюты запрещены, сейчас патруль приедет и скрутит нас обоих!

Сун Ицзэ не удержался от смеха.

— Ладно, бежим, — с улыбкой отозвался он, аккуратно снял с Нин Си красную ленту и, крепко сжав ладонь своего «подарка», увлёк его за собой: — Вместе.

Они мчались прочь от импровизированной площадки с фейерверками, сцепив пальцы.

Остановились лишь в дальнем углу парка, прямо на лужайке, и без сил опустились на траву, тяжело и прерывисто дыша.

Едва переведя дух, Сун Ицзэ тихо расхохотался.

— Ты чего смеёшься? — Нин Си обернулся к нему.

Тот уже не сдерживался — валился на спину прямо в зелень, содрогаясь от смеха.

— Да просто... — Сун Ицзэ прижал руку к животу и повернул голову. — Чёрт, я счастлив. Нин Си, ложись рядом.

Нин Си не стал раздумывать и просто рухнул на траву плечом к плечу с ним.

— Никогда бы не подумал, что ты решишься на признание, — тихо проговорил Сун Ицзэ, разглядывая его профиль; мягкие сумерки сглаживали четкие черты его лица. — Да ещё с таким размахом. Где ты вообще всё это раздобыл? Со стороны можно подумать, будто ты мне предложение делаешь.

— Ну... надо же было создать атмосферу, — смущенно пробурчал Нин Си, чуть поджав губы. — Зато такое признание ты точно запомнишь надолго!

— Это уж точно, — Сун Ицзэ ласково взъерошил ему волосы. — На всю жизнь.

Ночь вступала в свои права, свежий ветер тихо шелестел листвой над головой, пока они неторопливо брели по узкой аллее. Нин Си прижимался к плечу Ицзэ, ненавязчиво касаясь его кисти своей рукой. Казалось бы, теперь, когда они официально пара, можно не стесняться, но он всё равно осторожничал — сперва несмело зацепил его мизинец своим пальцем.

Стоило Нин Си коснуться его, как Сун Ицзэ тут же перехватил его ладонь, переплетая их пальцы в замочек.

— Чего ты робеешь? — Ицзэ поднёс его руку к губам и касанием задел костяшки пальцев. — У собственного парня ладонь взять стесняешься?

Нин Си вспыхнул. Видя его смущение, Сун Ицзэ не удержался от подколки:

— Раньше ты был куда наглее. Как только начали встречаться, сразу в краску бросает?

— Заткнись а, — Нин Си слегка сжал его пальцы, выражая протест.

Сун Ицзэ снова тихо засмеялся — Нин Си ещё ни разу не видел его таким открытым и смеющимся.

— Можешь делать всё, что захочешь. Хочешь держать за руку — держи, хочешь обнять — обнимай. Я ведь теперь твой парень. Настоящий парень.

От этих речей сердце Нин Си заколотилось с новой силой.

— Серьёзно, всё можно? — Он подался ближе, чуть приподнимая голову: — Тогда я хочу поцеловаться.

Сун Ицзэ обомлел. Густая краска мгновенно залила его шею, он смущённо отвернулся, прикрыв рот ладонью:

— Ты... как-то слишком уж напорист.

— Это кто из нас ещё засмутился? — Нин Си потянул его за подбородок, заставляя посмотреть на себя. — Неужели не хочешь меня поцеловать?

Сун Ицзэ мягко подхватил его под подбородок, глядя с нежной улыбкой:

— Вымогатель.

Целоваться с Ицзэ было невероятно приятно — Нин Си давно хотел ему это признаться. А утолив первый голод, Сун Ицзэ просто сжал его в объятиях и не желал отпускать.

— И откуда в тебе столько липучести? — довольный Нин Си ткнулся носом в его плечо.

— Да так... Просто думаю, как невовремя всё складывается, — с досадой пробормотал Сун Ицзэ. — Скоро провинциальный этап олимпиады по физике. Если возьму первый приз, придётся ехать на сборы. А там, если на национальном покажу хороший результат, сразу зимний лагерь... Мы ведь только-только начали встречаться.

Услышав это, Нин Си и сам приуныл — расставаться не хотелось. Но гордость за своего парня перевешивала грусть.

— Но это же здорово! Ты у меня такой умница, — поддержал он его.

— Угу, — Сун Ицзэ помедлил, а потом добавил: — Нин Си, пообещай мне кое-что. Ты тоже будешь стараться и подтянешь учёбу, ладно?

—...

Так, стоп. Погодите-ка.

Он же... до сих пор не сказал Сун Ицзэ правду о своей успеваемости!

— Ицзэ, — Нин Си отстранился и с самым серьёзным видом посмотрел ему в глаза. — Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Слушаю.

Нин Си вглядывался в его лицо несколько секунд.

Чёрт, слова застряли в горле!

Он едва удержался от того, чтобы не прикрыть лицо ладонью. Ну спасите кто-нибудь! Нельзя же в первый же день отношений разозлить парня. Это же чистой воды жульничество получится! Сун Ицзэ столько сил грохнул, чтобы вытащить его из отстающих, а потом выяснится, что его «подопечный» спокойно сдаст баллы хоть в Цинхуа, хоть в Бэйда без всякой помощи... Какая дикая неловкость!

— Я хотел сказать... — Нин Си нервно сглотнул, — что обязательно буду учиться со всех сил!

— Молодец, я в тебя верю, — улыбнулся Сун Ицзэ.

—...

Да не верь ты мне сейчас, дурачина! В любви не должно быть лжи! Надо найти момент... Обязательно выбрать удобное время и всё ему выложить.

После этого Нин Си честно пытался подловить нужный момент и намекнуть, что с учёбой у него всё более чем в порядке.

Как-то во время совместных занятий он нарочно щёлкал задачу, которую прежний Нин Си не осилил бы ни за что на свете, и замер в ожидании расспросов. Однако Ицзэ, увидав правильное решение, искренне обрадовался, наговорил кучу комплиментов о его феноменальном прогрессе и... просто притянул к себе для поцелуя.

Нин Си: «...»

В другой раз они обедали вместе с Чжан Цианом, и тот между делом поинтересовался, кто куда планирует поступать.

— С моими баллами потолок — Наньда, да и то на нужный факультет могу не пройти, — вздохнул Чжан Циан. — А наш Бог Цзэ, понятное дело, метит в Цинхуа?

Сун Ицзэ покосился на сидевшего рядом Нин Си:

— Пока не решил.

Заметив его сомнения, Нин Си тут же вставил:

— А я хочу поступить в тот же университет, что и ты!

Глядя на его энтузиазм, Сун Ицзэ ласково погладил его по голове:

— Договорились. Я присмотрю для тебя варианты в Пекине. Проходной балл в столице повыше, так что придётся постараться.

Нин Си: «...»

Да не в Пекин я имею в виду, чёрт возьми, а вместе с тобой в Цинхуа!

Нин Си уже набрал воздуха, чтобы выпалить всю правду прямо там, но Сун Ицзэ уехал на провинциальный этап олимпиады по физике. Признание снова отложилось на неопределённый срок.

Олимпиада прошла без сучка и задоринки. Новость о том, что Сун Ицзэ взял первый приз на провинциальном уровне, мгновенно разнеслась по Первой старшей школе.

— Бог Цзэ просто непобедим!

— Да дело даже не в дипломе первого уровня! Говорят, он занял абсолютное первое место по баллам во всей провинции! Это же просто монстр!

В Экспериментальном классе бушевало бурное празднование. Нин Си тихонько проскользнул через заднюю дверь и слегка потянул Ицзэ за край пиджака.

— Ицзэ, поздравляю, — тихо проговорил он.

Сун Ицзэ на глазах у всего класса сгрёб его в охапку:

— Спасибо.

— О-о-о-о-о!

— Чёрт, мои глаза! Мои одинокие глаза!

— Эй, вы вообще-то в школе!

— Ы-ы-ы, у кого-то и с учёбой полный порядок, и на личном фронте победы!

Одноклассники принялись с улюлюканьем свистеть, но Сун Ицзэ не обратил на гвалт ни малейшего внимания. Он просто взял Нин Си за руку и вывел из кабинета.

Пока они шли по коридору, Ицзэ с видом ребёнка, выпрашивающего сладости, заглянул ему в глаза:

— Ну как, я молодец?

— Ещё какой, — улыбнулся Нин Си. — Хочешь награду?

— Ого, даже с наградой? — Ицзэ просиял, но, оглядевшись по сторонам, сдержал порыв: — На твоё усмотрение. Что сам дашь.

Нин Си поджал губы и шепнул:

— Закрой глаза.

Сун Ицзэ послушно зажмурился.

Нин Си приподнялся на цыпочки и невесомо коснулся губами его щеки.

— Мы всё-таки в школе... — густой румянец залил его щеки до самого воротника. — Остальное потом.

Сун Ицзэ подавил непреодолимый соблазн поцеловать его в ответ и лишь ласково погладил большим пальцем его ладонь:

— Буду ждать с нетерпением.

Нин Си подумал, что пока Ицзэ в столь прекрасном расположении духа, самое время наконец признаться. Но тут Сун Ицзэ заговорил первым:

— Я на днях структурировал весь базовый материал по физике. Позже передам тебе конспекты.

— Ицзэ, на самом деле я...

— Ах да, я тут просмотрел твои результаты по литературе и родному языку — они у тебя лучше остальных предметов. А ещё мне недавно пришла странная анонимная рассылка с идеальной методичкой по гуманитарным наукам. Понятия не имею, кто её составил, но вещь невероятно полезная. Думаю, если по ней позаниматься, ты сможешь ещё поднять балл. Я тебе тоже отпечатаю копию.

Нин Си: «...»

Слова снова застряли где-то в пищевode.

Дружище, да как же тебе сказать-то... Эту «анонимную рассылку» я тебе сам и отправил!

— Нин Си? — окликнул его Ицзэ, заметив его заторможенность.

— А? Да нет, ничего, — натянуто улыбнулся Нин Си. — Я просто хотел сказать, что подал заявление на проживание в общежитии. Ты ведь скоро уедешь на сборы, вот я и подумал, что так будет удобнее...

— Разумно. В общежитии действительно проще готовиться.

И эта попытка разбилась в пух и прах.

Нин Си уже готов был махнуть рукой на всё это дело. Ну правда! Он же честно пыжился признаться, просто звёзды вставали раком!

Вскоре Сун Ицзэ отбыл на тренировочные сборы, а Нин Си перебрался в общежитие, где его снова подселили к Ху Янцяо.

Соседство оказалось весьма продуктивным: нечеловеческое усердие и учебный азарт Учебного

комиссара заразили Нин Си с первых же дней, укрепив его решимость пахать без продыху.

Что же до самого Ху Янцай... Как ни крути, они жили в одной комнате, и не заметить, чем занимается сосед, было невозможно. Поэтому, застав Нин Си за одновременным щёлканьем олимпиадных задач по математике и штудированием вышмата, он лишь уважительно уважил:

— Ух ты, Нин Си, ну ты даёшь!

И на этом всё.

Впрочем, Нин Си такого и ожидал: Ху Янцай с самого начала почему-то был свято убеждён, что его новый знакомый — скрытый гений.

Сун Ицзэ уже некоторое время находился на сборах, но каждый вечер неизменно выкраивал минутку для звонка. Нин Си в основном заботливо наставлял его не переутомляться, флиртовал с ним с полчасика, а едва положив трубку — снова зарывался в задачки.

День проходил насыщенно и со вкусом.

— Нин Си, будешь воду? Я сбегаю к кулеру, — Ху Янцай подхватил чайник. — Уж полночь на дворе, ты что, опять до двух ночи сидеть собираешься?

— А, да, спасибо, — Нин Си, не поднимая головы от черновика, ответил на автомате: — Наверное. Вот только с этой формулой разберусь...

— Ладно, я пошёл за кипятком, — Ху Янцай выскочил за дверь.

Нин Си лишь кивнул, полностью уйдя в вычисления.

За окном общежития Омег тускло светился сквер, а напротив, в корпусе Альф, кое-где ещё горели одинокие окна таких же полуночников.

Время утекало, вокруг царил глубокая тишина. Ручка Нин Си без устали выводила строчку за строчкой. И вот, ровно в тот момент, когда дверь комнаты снова скрипнула, застрявшая полчасика назад задача наконец поддалась!

Мысль помчалась со скоростью света. Сверяя выкладки, Нин Си с восторженным воплем выпалил в сторону входа:

— Есть! Я понял, понял! Тут надо сначала применить теорему Лагранжа о среднем и формулу Тейлора с остаточным членом в форме Пеано, а потом через уравнение Лапласа найти сумму

производных энного порядка и взять предел!

— Чёрт возьми, я её дожал! Янцай, ты не представляешь, какая мудрёная дрянь! — Нин Си взъерошил вихры и радостно обвёл итоговый ответ жирным кружком. — Нет, ну каков а? Просто гений математики!

В ответ — гробовое молчание.

— Янцай? — переспросил Нин Си.

Ни звука. И никто не проходит в комнату.

Удивлённый, Нин Си собирался уже обернуться и попросить прикрыть дверь, но осёкся.

В дверях стоял Сун Ицзэ. И молча смотрел на него.

Нин Си: «.....»

Сун Ицзэ: «.....»

Взгляды скрестились. Воздух в комнате ощутимо загустел от неловкости.

Мать твою... Что здесь делает Сун Ицзэ?!

Он же должен быть на сборах!

Он что... всё это слышал?!

Нин Си перевёл ошарашенный взгляд с Ицзэ на экран планшета, где крутилась видеолекция по высшей математике, потом на открытый задачник, на черновики... Он даже не знал, что из этого богатства пытаться заслонить собой в первую очередь!

Капец. Всё. Крышка.

Хоть бери и оглушай его чем-нибудь тяжёлым!

Нин Си охватило беспросветное отчаяние.

Столько шансов было выложить всё по-человечески — нет же, надо было попасться с поличным

самым дурацким образом!

— Ицзэ... — голос Нин Си предательски дрогнул.

Сун Ицзэ чуть опустил веки. На его лбу залегла едва заметная складка, в лице сквозило сдерживаемое раздражение, а голос прозвучал прохладно и весомо:

— Даю тебе ровно пять минут, чтобы придумать, как ты будешь меня замаливать.

<http://bllate.org/book/20373/2362398>